

Приоритетными направлениями обеспечения безопасности государства в военной сфере, на наш взгляд, являются проведение государственной политики, направленной на предотвращение войны и поддержание мира, нейтрализацию возможных внешних военных угроз, создание необходимого оборонного потенциала и механизма его использования.

¹ См.: *Huntington S.* The Lonely Superpower // *Foreign Affairs*. 1999. March—Apr. P. 35.

² *Тинберген Я.* Пересмотр международного порядка. М., 1980. С. 85.

³ См.: *Hoffman S.* Primacy of World order. N. Y., 1980; *Huntington S.* American Politics: the Promicy of Disharmony. Cambridge, 1981.

⁴ *Иванов Л. Г.* Россия на пороге нового тысячелетия // *Великая Россия*. 1999. № 1.

⁵ *Киссинджер Г.* Дипломатия. М., 1997. С. 737, 859.

⁶ См.: *International Affairs*. 2002. May—June. P. 46.

⁷ См.: *Строев Е.* Вызовы времени и наш ответ // *Российская Федерация сегодня*. 2001. № 11. С. 18.

⁸ См.: Обращение российских ученых // *Сов. Россия*. 2003. 18 янв.

⁹ См.: *Независ. газ.* 2001. 28 июня.

¹⁰ См.: *Плотников Н.* Такая горячая планета // *Новое военное обозрение*. 2000—2001. № 49.

¹¹ См.: О безопасности: Закон Российской Федерации Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // *Рос. газ.* 1992. 9 марта.

Материал поступил в редакцию 29.11.2006 г.

Е. В. Соболев

ДОКУМЕНТЫ БРИТАНСКОГО МИДА О СОПЕРНИЧЕСТВЕ ЗА НЕФТЬ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 1920—1930-х гг.

Ближний Восток в настоящее время является крупнейшим природным нефтехранилищем в мире (64 % разведанных мировых запасов). При этом самыми большими запасами «черного золота» (25,1 %) обладает Саудовская Аравия. Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт занимают соответственно четвертое и пятое места (после Ирана и Ирака) в мире по доказанным запасам нефтяных ресурсов. Эмираты Аравийского полуострова являются также крупнейшими экспортерами нефти, входящими в ОПЕК. Кроме того, страны Персидского залива обладают возможностью проявлять гибкость в увеличении или сокращении поставок нефти

СОБОЛЕВ ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ — ассистент кафедры всеобщей истории Башкирского государственного педагогического университета, Уфа (E-mail: sev1980@mail.ru).

© Соболев Е. В., 2007

на рынок, чего не могут себе позволить некоторые другие производители, в том числе Россия. Наконец, государства Персидского залива активно используют контроль над нефтью в своих внешнеполитических целях, а ОПЕК является одним из инструментов их политики. Все вышесказанное определяет важную роль нефтяных эмиратов Персидского залива в современной экономике, а также в международных отношениях. В связи с сырьевой взаимозависимостью развитых и развивающихся стран политика ведущих мировых держав направлена на сохранение своего преобладания в мировой экономике, значительное место в которой занимает нефтяной сектор. Следовательно, контроль над топливно-энергетическими ресурсами, путями их транспортировки и средствами сбыта играет значительную роль в определении геополитических позиций той или иной страны. Немаловажным является вопрос о способах и методах его обеспечения. Поэтому изучение истории установления иностранного контроля над нефтяными ресурсами стран Аравийского полуострова позволяет выявить и объяснить причины многих современных событий и процессов, происходящих в Ближневосточном регионе.

Борьба иностранных держав и нефтяных монополий за аравийскую нефть оказала также заметное влияние на развитие арабских эмиратов Персидского залива, эволюцию их политического устройства, формирование границ и внешнеполитические приоритеты. Причины возросшей конфликтности в регионе в настоящее время во многом заложены англо-американской политикой на Ближнем Востоке в период между двумя мировыми войнами, немаловажным фактором которой было соперничество за нефть арабских эмиратов Персидского залива.

В данной статье ставится задача показать значение материалов Министерства иностранных дел Великобритании, хранящихся в фондах Британского государственного архива, для изучения истории англо-американского соперничества за нефть арабских эмиратов Персидского залива в 20—30-е гг. XX в.

Несмотря на многообразие имеющихся документов, основное внимание следует обратить на ежегодные отчеты и меморандумы Нефтяного совета Комитета имперской обороны Форин Оффиса. Каждый из отчетов содержит подробный анализ ситуации в зоне Персидского залива, обширные статистические данные о добыче нефти, информацию, касающуюся отношений между нефтяными компаниями.

В указанных материалах Нефтяного совета отражены основные аспекты англо-американского соперничества за нефть арабских эмиратов. В частности, в меморандуме «Нефтяная ситуация на Ближнем Востоке» за 1934 г. отмечалось, что политика Великобритании в зоне Персидского залива преследует цель сохранить исключительные права английских компаний на разработку возможных месторождений региона. В документе особо подчеркивалось, что одним из средств достижения этого должно стать обязательное включение в заключаемые шейхами концессионные соглашения так называемого национального пункта — положения об особых обязательствах нефтяных компаний, действующих в арабских эмиратах, перед правительством Великобритании. В меморандуме указывалось, что, настаивая на включении в концессионные соглашения «национального пункта», англий-

ское правительство должно стремиться к тому, чтобы в конечном счете все месторождения нефти Ближнего Востока оказались под контролем крупнейшей в регионе нефтяной корпорации «Туркиш Петролеум Компани» («ТПК»), в которой британские участники занимали господствующее положение. Поскольку одна из групп компаний-акционеров «ТПК» была американской, в правительстве Великобритании считали, что требование о включении «национального пункта» не вызовет серьезных возражений со стороны Вашингтона, традиционно отстаивавшего принцип «открытых дверей» на Ближнем Востоке, и вместе с тем надежно защитит позиции английского нефтяного капитала в регионе¹.

В материалах Нефтяного совета подробно отражен такой немаловажный эпизод англо-американского нефтяного соперничества в зоне Персидского залива, как проникновение американской нефтяной компании «Стандард ойл компани оф Калифорния» («СОКАЛ») на Бахрейн и ответная реакция правительственных структур Великобритании. В документах представлена краткая сводка о «СОКАЛ», ее деятельности в период до конца 1920-х гг. В частности, сообщается, что компания до проникновения в зону Персидского залива действовала в основном в Западном полушарии: добывала и продавала нефть в Соединенных Штатах, Колумбии, Венесуэле и Мексике. Из отчетов, однако, невозможно выявить причины смещения интересов этой крупной корпорации на Аравийское побережье Персидского залива — регион, который эксперты считали бесперспективным².

Более подробно изложен процесс выработки решений в британском правительстве по вопросу допуска «СОКАЛ» на Бахрейн. В документах указывается, что первоначально британское Адмиралтейство, министерства по делам Индии и колоний, а также нефтяной департамент настаивали на решительном противодействии экспансии американского нефтяного капитала на Аравийский полуостров. В то же время нефтяной департамент и Адмиралтейство отмечали, что в случае получения «СОКАЛ» нефтяной концессии следует стремиться к установлению максимально возможного контроля над ее деятельностью и закреплению приоритетных прав Великобритании на приобретение бахрейнской нефти. При этом оба департамента считали, что наилучшим решением проблемы стала бы передача «ТПК» всех прав на добычу бахрейнской нефти³. Министерство по делам Индии со своей стороны требовало аннулировать права английского «Истерн энд Дженерал Синдикейт», если он не включит «национальный пункт» в концессионное соглашение с шейхом Бахрейна. Форин Оффис в свою очередь считал, что в условиях складывавшейся международной обстановки Лондону следовало бы уклониться от «нефтяной войны» с Вашингтоном. В итоге в этом диспуте победил британский МИД.

После получения «СОКАЛ» концессии в Бахрейне и открытия там нефти в 1932 г. объектом англо-американского нефтяного соперничества становятся другие арабские эмираты Персидского залива, особенно Кувейт. В документах Нефтяного совета уделяется гораздо больше внимания соперничеству за кувейтскую концессию, нежели проникновению американцев в Бахрейн и тем более в Саудов-

скую Аравию. Опираясь на них, можно сделать заключение о том большом значении, которое придавалось в английском правительстве Кувейту как стратегическому пункту в Персидском заливе и как потенциальному поставщику нефти для имперского флота.

Содержание ежегодных отчетов Нефтяного совета позволяет также проследить процесс разработки нефтяными компаниями полученных концессий. Так, данные отчетов за 1934—1936 гг. представляют интерес при изучении процесса переговоров между «ТПК» и компанией «СОКАЛ», получившей концессию в Бахрейне и Саудовской Аравии, о возможности их передачи международной корпорации. В этих документах отмечается, что компания «СОКАЛ», разрабатывая концессию в Бахрейне, столкнулась с серьезными трудностями в вопросе сбыта добытой нефти, что заставило ее приступить к переговорам с «ТПК» по этой проблеме⁴.

Наконец анализ указанных материалов позволяет более глубоко изучить такой вопрос, как роль правителей арабских эмиратов в англо-американском нефтяном соперничестве. Так, в отчетах Нефтяного совета за 1933—1934 гг. отмечается, что затягивание переговоров в Кувейте часто происходило вследствие изменения требований его правителя — шейха Ахмада⁵. Как свидетельствуют британские документы, аравийские шейхи были не просто сторонними наблюдателями за ходом англо-американского нефтяного соперничества, а его непосредственными участниками. Шейх Кувейта Ахмад и особенно король Саудовской Аравии Ибн Сауд видели в американском нефтяном капитале не только финансовые средства для восстановления экономики своих государств, но и залог благоприятного к их политике отношения правительства Великобритании, которое со своей стороны было заинтересовано в сохранении дружественных отношений с Соединенными Штатами.

В целом материалы Государственного архива Великобритании — меморандумы и ежегодные отчеты Нефтяного совета Комитета имперской обороны британского МИДа, документы Министерства по делам колоний, а также донесения английских политических резидентов и агентов, находившихся в странах Персидского залива, — являются важным источником для изучения англо-американского нефтяного соперничества на Аравийском полуострове. В этих документах содержится интересная и в ряде случаев достаточно подробная информация о создании и деятельности крупнейших нефтяных компаний, их участии в борьбе за нефть Ближнего Востока, концессионных соглашениях и объемах добычи нефти в регионе. Изучение данных материалов показывает то большое значение, которое придавалось правительством Великобритании нефтяной проблеме как существенной составляющей английской политики в регионе. Указанные документы позволяют также выявить различия в подходах между Форин Оффисом и другими министерствами (по делам колоний, по делам Индии, Адмиралтейством) в понимании задач британской политики в странах Персидского залива и средств их достижения, а также в вопросе допуска американских компаний в этот регион. Таким образом,

указанные материалы позволяют тщательно исследовать процесс выработки решений в английском правительстве по вопросам нефтяной политики в зоне Персидского залива.

Вместе с тем к содержанию указанных документов следует относиться критически. В частности, в них практически не отражены позиции американского правительства и нефтяных компаний США по вопросу проникновения последних в зону Персидского залива и противодействия этому со стороны Великобритании. Поскольку составители ежегодных отчетов опирались на информацию, представленную нефтяными компаниями, то иногда в них можно встретить противоречивые данные о деятельности той или иной корпорации. Однако значимость данных материалов для исследования англо-американского соперничества за нефть арабских эмиратов Персидского залива в 1920—1930-х гг. несомненна. Более того, их использование позволит глубже исследовать различные, ранее не изученные аспекты англо-американского нефтяного соперничества.

¹ Public Record Office (далее PRO). Foreign Office Papers (далее FO). 371/17831. E 7251/7071/65.

² См.: PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65.

³ См.: PRO. FO. 371/17831. E 4540/487/25.

⁴ См.: PRO. FO. 371/20787.

⁵ См.: PRO. FO. 371/18925. E 7269/9269/65.

Материал поступил в редакцию 17.11.2006 г.

Д. Е. Москвин

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Спустя более чем 15 лет после распада Советского государства и начала конструирования новой политической системы вопросов о характере изменений стало гораздо больше, чем в начале демократизации. Проблема интерпретации трансформационных процессов в России оказалась не только не снята, но с новой силой звучит в научном и публичном политическом дискурсе. В данной статье, исходя из отрицания модернизационной парадигмы, задающей рамку мышления, мы ставим целью обосновать необходимость введения понятия «институциональная неопределенность» как одного из факторов трансформации политической системы.

МОСКВИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ — ассистент кафедры теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: dmitry_moskvin@mail.ru).

© Москвин Д. Е., 2007